

УДК 93/94+008

КЛАССИЧЕСКОЕ И СОВРЕМЕННОЕ ЕВРАЗИЙСТВО: ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ИДЕЙНОГО КОМПЛЕКСА

О.В. Лушников, кандидат исторических наук

Евразийская идея сегодня – это цивилизационная парадигма гигантского субконтинента Евразии. Она прошла путь от накопления частных идей евразийской направленности в исторической практике великих евразийских держав до осмысления и концептуального оформления целостной евразийской цивилизационной концепции в отечественной исторической и общественно-политической мысли.

Квинтэссенцией евразийской идеи стали труды авторов евразийского общественно-политического движения в русской эмиграции XX в. Именно его участники использовали сам термин «Евразия» и дали системное междисциплинарное обоснование образа России как евразийской цивилизации. В целом евразийская идея представляет собой исторически развивающийся комплекс положений, концепций, взглядов, трактующих сущность российской государственности, культуры и цивилизации как единство в многообразии, уникальный социокультурный синтез традиций и интеграции народов Евразии, превращающих Россию в самостоятельный центр силы.

Основоположниками и духовными лидерами евразийского движения следует назвать знаменитого филолога и культуролога князя Н.С. Трубецкого, блестящего экономиста, географа, историка и дипломата П.Н. Савицкого и выдающегося историка Г.В. Вернадского. В евразийское движение также входили искусствовед П.П. Сувчинский, фи-

лософы и публицисты Л.П. Карсавин, В.Н. Ильин, Б.Н. Ширяев, А.В. Карташев, К.А. Чхеидзе, историки Д.П. Святополк-Мирский, В.П. Никитин, М.В. Шахматов, Г.Н. Полковников, С.Г. Пушкирев, В.Н. Иванов, Э. Хара-Даван, Я.А. Бломберг, Н.П. Толь, правовед Н.Н. Алексеев и др. Некоторое время движение поддерживали известный историк и культуролог П.М. Бицилли, религиозные философы Г.В. Флоровский и С.Л. Франк.

Евразийское движение оставило серию сборников статей и работ («Евразийская хроника», «Евразийский временник», газета «Евразия» и др.)¹, в которых затрагиваются области знаний, так или иначе касающиеся вопросов единой государственности Евразии: история государства, право, философия, религиоведение, лингвистика, этнография, антропология, экономика, статистика, демография, историческая география, геология, биология, промышленность, сельское хозяйство, литература и политика. Великолепным созвездием имен обусловлены высокий уровень евразийской научной школы и ее непреходящее значение.

Однако отсутствие специальных обобщающих трудов и сложный состав идей классиков евразийской мысли вызывают подчас их неоднозначную трактовку. Так, некоторые авторы противопоставляют классиков друг другу (например, Н.С. Трубецкого и П.Н. Савицкого), утверждая, что толь-

ко этим автором или этой группой порождалось «истинное» евразийство, объявляя идеи других классиков евразийства уклонившимися от генеральной линии.

Это не совсем верно. Безусловно, некоторые отличия взглядов между классиками евразийского движения были неизбежны, т.к. каждый из авторов являлся выдающейся личностью и был большим специалистом в какой-либо конкретной области. Но это не разделяло классиков, а напротив, способствовало разностороннему описанию ими евразийской цивилизационной матрицы. И, исследуя весь комплекс работ евразийцев, соединив множество фрагментов и частей их гипотез и воззрений, можно представить целостную картину развития евразийской идеи на данном этапе.

Структуру евразийской идеи в классический период целесообразно рассмотреть через ее «географо-экономические», «культурно-исторические» и «политико-правовые» аспекты.

К географо-экономическим аспектам евразийской идеи относится, прежде всего, «теория *месторазвития*» (П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев, Г.В. Вернадский). «Месторазвитие» понималось евразийцами как взаимосвязанный ряд положений о пространственной детерминации России – Евразии, и ее связи с экономической, хозяйственной, исторической и культурной деятельностью населяющих ее народов². Подробный анализ географических особенностей России – Евразии, выявленные при этом объективные, природные свойства и закономерности позволили евразийцам утверждать о естественной целостности этой территории, ее своеобразии и отличии от соседних географических миров³. С точки зрения евразийских авторов, цивилизационное пространство России – Евразии как гигантского «континент-океана» исторически тяготело к объединению в огромное государство. «Россия – Евразия есть месторазвитие, единое целое, географический индиви-

дуум – одновременно географический, этнический, хозяйственный, исторический и т.д. и т.п. «ландшафт»...»⁴.

При этом сами евразийцы неоднократно подчеркивали, что речь не идет о геоприродном обосновании каких-либо административно-политических границ, учитывая их социально обусловленный и, следовательно, неустойчивый характер. Предупреждая возможные обвинения в «географическом детерминизме», евразийские авторы обращали внимание на то, что в категории «*месторазвитие*» не задается жесткое, однозначное направление причинной обусловленности социальных явлений природными. Утверждается только наличие тесной связи между ними. Однако при этом П.Н. Савицкий подчеркивал, что для формирования культуры *месторазвитие* имеет более важное значение, чем этническое происхождение ее носителей. «Общие черты евразийской культуры проявлялись в разных местах названного «*месторазвития*» и в разные эпохи, независимо от общности происхождения, от «генетической близости» народов, являвшихся носителями культуры»⁵.

Понятие «*месторазвитие*», отражая единство биосоциальной природы человека, имеет ключевое значение для обоснования геокультурного единства Евразии. География, климат, огромная пространственная протяженность оказали существенное влияние на характер проживающих людей, их ментальность, судьбу, историю, духовность. В течение многих веков, решая общие проблемы экономического, политического, военного, хозяйственного и т.д. характера, народы, проживающие на данной территории, выработали специфические социальные отношения, в которых приоритетными были не личные интересы, при всей их значимости, а общественные. Условием нормального функционирования социума в Евразии стала и существенная роль государства. Сложилось иное, чем на Западе, отношение к собственности,

основанное не на культе интересов личности, но и не на их игнорировании, обусловленное культурой подчинения личности общим целям, общему делу.

«Теория *месторазвития*» стала в свою очередь фундаментом для концепций «экономической безопасности» и «функционального хозяйнодержавия» (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Н.Н. Алексеев, Н.А. Клепинин).

Экономическая безопасность России, как континентальной державы, виделась евразийцам в приоритетном внимании к налаживанию экономических связей со своими ближайшими соседями и к развитию собственной экономики, через рациональное размещение производительных сил с учетом особенностей природно-климатических зон и расположения полезных ископаемых и энергетических ресурсов⁶.

Сбалансированная система государственного (эксплуатация природных ресурсов, транспорт, оборонная промышленность, банковский сектор и т.п.) и частного (сельское хозяйство и др.) начал в экономике и необходимость планового хозяйства получили у евразийцев название «функционального хозяйнодержавия». Если частное предпринимательство выступает у евразийцев как «активный двигатель» усовершенствования хозяйственной деятельности, то государственное хозяйство играет аналогичную роль в отношении социальной направленности экономики⁷.

В представлениях евразийцев собственность должна подчиняться идее общего блага и быть функциональной, т.е., во-первых, служить интересам не только нескольких лиц, но и всей страны, во-вторых, орудиями производства имеет право владеть только тот, кто может добиться реальных производственных результатов⁸. Вершиной «хозяйнодержавия», как гармоничной соборной связи «хозяина-личности» и «хозяина-общества», стал евразийский идеал «добротного хозяина», по-хозяйски относящегося к окружающей среде,

производству и ставящего целью не беспринципную погоню за прибылью, а заботу о благосостоянии людей⁹.

Культурологические аспекты евразийской идеи – это *поликультурцизм, самобытность и «симфоническая личность»* (Н.С. Трубецкой, П.М. Бицилли, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, В.Н. Ильин, Р.О. Якобсон, В.Н. Иванов, Л.П. Карсавин). Евразийский *поликультурцизм* знаменует собой решительный отказ от культурно-исторического «европоцентризма». Взамен «европоцентристским лекалам» деления народов на «культурные» и «некультурные» евразийцы предлагают дифференцированное рассмотрение культуры через категории «культурной среды», «эпохи» ее существования и «отрасли» культуры и доказывают, что нет народов огульно «культурных» и «некультурных»¹⁰. В противоположность нивелирующим тенденциям начинающих процессов глобализации евразийцы утверждали, что долг каждой национальной культуры – это самопознание и уважение к своей самобытности, культурной традиции и своей истории¹¹. При этом они отмечали, что заимствование чужих технологий не так опасно, как заимствование чужой культуры, в конечном итоге оборачивающееся деградацией, т.к. там, где процесс качественного обновления культурной традиции через превращение ее в неотъемлемый духовный элемент личного бытия прерывается, культура умирает и остается один косный, бездушный быт¹².

Для обоснования *самобытности* социально-этнической и психологической основы евразийско-русской общности евразийцы привлекали огромные пласты знаний истории, археологии, этнографии, исторической географии, этнологии, языкознания. Раскрывая связь месторазвития России – Евразии с ее культурой, они указывали на диалектическое взаимодействие славянского (русские, украинцы, белорусы) и туранского (финно-угры, тюрки, монголы, маньчжуры) элемен-

тов, составляющих основу евразийской культуры и цивилизации¹³. Как доказывал князь Н.С. Трубецкой, «по целому ряду вопросов русская народная культура примыкает именно к востоку, так что граница «востока» и «запада» иной раз проходит между славянами и русскими...»¹⁴. Харбинский евразиец В.Н. Иванов также подчеркивал этнографически наблюдаемую евразийскую сущность России: «В лесах, на горах Поволжья, в деревянных церквках Вологодской и Архангельской губерний, в раскольничьих скитах Пермской, среди кержаков Сибири, в казачьих войсках – Сибирском, Оренбургском, Уральском, Амурском, Забайкальском – куда более того, что мы называем подлинно русским, нежели в каком-нибудь старом Смоленске или в древнем Гомеле»¹⁵. Видеть в туранском влиянии только отрицательные черты, – отмечали евразийцы, – неблагодарно и недобросовестно. «Мы имеем право гордиться нашими туранскими предками не меньше, чем предками славянскими, и обязаны благодарностью как тем, так и другим»¹⁶.

Как отметил П.М. Бицилли, евразийцы правы в утверждении того, «что русская нация и пространственно и духовно есть нечто неизмеримо более широкое и многообразное, нежели ее этнический субстрат — великорусская народность»¹⁷. Ему вторил П.Н. Савицкий: «Русские всех ветвей связаны с другими народами Евразии той связью «воды и воздуха», о которой говорили персидские историки (например, Рашид-ад-дин). Спаяны они с ним и единством исторической судьбы»¹⁸. В «Опыте систематического изложения» (1926 г.) евразийцы резюмировали: «Мы должны осознать себя евразийцами, чтобы осознать себя русскими»¹⁹.

Евразийцы подчеркивали необходимость равноправного отношения всех составляющих Россию – Евразию народностей. Культуроцентризм привел евразийцев к отказу от национализма (деления евразийских народов

на русских и инородцев, ущемления по национальному признаку) и замене его концепцией федеративного обще-евразийского дома (Н.С. Трубецкой, П.М. Бицилли, В.Н. Ильин, Н.Н. Алексеев)²⁰.

Особое место в культурологическом аспекте евразийской идеи занимает теория «Симфонической личности», которая объединила религиозно-философские и культурологические воззрения евразийцев и дала системность в описании российско-евразийской цивилизации как целостного объекта. «Симфоническая (соборная) личность» культуры понимается евразийцами как комплекс объединенных общей идеей и иерархически организованных «личностей» (индивид – социальная группа – народ – цивилизация)²¹.

Исторический аспект евразийской идеи (Г.В. Вернадский, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, В.Н. Иванов, М.Г. Торновский, Э. Хара-Даван, С.Н. Пушкирев, Н.Н. Алексеев, М.В. Шахматов) раскрывает общность исторической судьбы народов Евразии, их естественную совместимость, историческую «спаянность» территории Евразийской цивилизации и преемственность в развитии евразийских государств²².

Исторический подход евразийцев отличался панорамностью взгляда на развитие России в контексте всемирной истории. Для них Россия не «отсталая» «периферийная» часть Европы, а составообразующая часть Евразии – главного театра действий мировой истории, по отношению к которому вся приморская часть большого Евро-Азиатского континента (Европа, Иран, Индия, Индокитай, Корея) – окраина²³. Именно поэтому корни российской государственности евразийцы видели не в Киевской Руси, распавшейся на ряд воюющих друг с другом суверенных государств еще в XII в., а во Владимирско-Московском княжестве, ставшем преемником сильного централизованного евразийски ориентированного Монгольского государства²⁴.

Одним из краеугольных камней исторической концепции евразийцев стали циклы объединения и дезинтеграции евразийских государств, представлявшие собой последовательный ряд попыток (скифы, гунны, тюрки, монголы, русские) в создании единого всеевразийского государства²⁵. Главный двигатель истории евразийцы видели в диалектическом взаимодействии земледельческой и кочевой культур (Леса и Степи), а также в борьбе за контроль над торговыми путями, ведущими с Запада на Восток и связывающими в одну систему основные хозяйственные миры. Особой ролью здесь евразийцы наделяли кочевые народы Евразии, которые являлись посредниками между средиземноморской и китайской и индийской цивилизациями, и инициировали процессы объединения народов²⁶.

В методологическом отношении евразийцы придерживались многолинейности исторического процесса и теории локальных цивилизаций («автаркий», «симфонических личностей», «культурно-исторических зон»)²⁷. Исторический процесс рассматривался ими равно как проявление некой «жизненной энергии», заложенной в народе и оказывающей влияние на окружающую географическую и этническую среду, формируя индивидуальное «месторазвитие». Эта мысль была позже развита А. Тойнби в теории «вызова и ответа» и Л.Н. Гумилевым в «теории пассионарности»²⁸, оказав существенное влияние на последующее развитие евразийской идеи.

«Политико-правовые» аспекты евразийской идеи включают в себя концепции «государства правды», «правообязанностей», «демотии» и «идеократии» (П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Н.Н. Алексеев, Л.П. Карсавин, М.В. Шахматов, В.Н. Иванов). Исходя из исторически сложившихся в государствах Евразии опыта, традиций, идеалов и саморазвития российско-евразийской государственно-правовой культуры, евразийцы

разработали свое видение органичной политическо-правовой системы России. Концепция «государства правды» рассматривает предназначение власти с точки зрения нравственного начала, идеи духовного подвига и служения общественному благу²⁹. Концепция «правообязанностей» раскрывает диалектический характер взаимоотношений общества и индивидуума³⁰. «Демотия» – «органическая демократия», являлась евразийской версией социально-ориентированного государства с широким участием народа в его управлении³¹. Концепция «идеократии» рассматривалась евразийцами как подчинение государственной и социальной жизни идеалу, вытекающему из культуры, религии и духа нации и государства, остающегося постоянным, несмотря на политические, идеологические, этнические и даже религиозные катаклизмы³².

Мыслители классического периода развития евразийской идеи подчеркивали общий характер политической структуры всех евразийских государств, необходимым признаком которых всегда являлись сильная централизованная власть и объединяющая все общество идея³³.

В то же время нам кажется справедливым и замечание П.М. Бицилли о том, что «евразийское государство является результатом общей воли населяющих это государство граждан, которая может иметь совершенно разное воплощение от монархии до парламентаризма, а не только «обязательной идеократии»³⁴.

Классический период развития евразийской идеи по праву можно назвать ее квинтэссенцией. Всесторонний анализ и междисциплинарная систематизация евразийскими авторами оснований евразийско-российской цивилизационной общности помогли им отказаться от панславизма и идеализации славянской старины славянофилов, увидеть своеобразие России в ее восточных корнях, отметить многонациональный характер российской

культуры и российского государства, определить оптимальные параметры его политического и экономического развития. Благодаря этому, потерпев поражение как эмигрантское политическое движение 1920–1930 гг., евразийство сохранилось как идейное течение, оказывающее влияние на современность.

Сегодня евразийская идея продолжает дальнейшее развитие. Однако современное евразийство является скорее общим идейным направлением патриотической мысли, чем единой научной школой.

В настоящий момент можно выделить три основных направления евразийских исследований: социо-естественное, цивилизационное и геополитическое.

Социо-естественное направление современного евразийства объединило ученых-естественников и представителей общественных наук в проекте социоестественной истории (Б.С. Лавров, И.С. Шишкин, В. Пантин, С. Кульпин, Ю. Ермолаев, М.Н. Коваленко, В.А. Мичурин, В.М. Пашинский, В.Б. Пастухов и др.³⁵. С 1992 г. последователи этого направления регулярно проводят «Гумилевские чтения», создали интернет-проект «Gumilevica», интернет-журнал «Евразийский вестник». Общими чертами этого направления стали опора на теорию этногенеза, государственный патриотизм и анализ природно-климатических особенностей месторазвития в их влиянии на исторический опыт народов Евразии.

Авторы этого направления отмечают, что биоклиматический потенциал России понижен в 2–3 раза и климат обуславливает в 1,5–2 раза повышенную энергоемкость любых производств и самого жизнеобеспечения, что сразу же вместе с сухопутными и морскими пространственно-ледово-транспортными условиями дает широкие возможности спекуляциям на нерентабельности (в ее европонимании) российских производств и самой жизни. Однако «русский опыт» показал,

что семейно-общинный принцип жизнеустройства может делать не только рентабельной, но и «богатой» (в достатке) жизнь даже в «почти Антарктиде»³⁶. Сходных позиций придерживаются близкие к социо-естественному направлению евразийства С.Г. Кара-Мурза, А. Паршев, М.Г. Суслов и многие другие³⁷.

Геополитические неоевразийцы говорят о необходимости воссоздания российского «Большого пространства» в форме «Евразийского союза». Также они сконцентрировались на проблеме противодействия однополярной американоцентричной глобализации, и необходимости построения жизненно важного для России многополярного мира через систему стратегических альянсов.

О.Б. Арин и М.Л. Титаренко указывают на социалистический Китай как на главного стратегического партнера России³⁸. А.С. Панарин – за Российско-Индийскую вертикаль, против горизонтального разрезания евразийского пространства по периметру лимитрофа³⁹. К.С. Гаджиев и А.Г. Дугин предлагают комплексный подход и многоуровневую систему блоков⁴⁰. Последнее более прагматично, т.к. дает России возможность маневра.

Неоевразийские геополитики видят особую роль России – Евразии в мировой экономике, позиционируя ее не только как мост между Востоком и Западом⁴¹, но и как третье звено мировой экономической системы. «Если в прошлом вклад России в мировую культуру объяснялся тем, что русская культура стала сплавом европейских и азиатских веяний, то в XXI в. предназначение России заключается в том, чтобы своим экономическим развитием связать напрямую Евро-Атлантический и Азиатско-Тихоокеанский экономические регионы, тем самым построив недостающее звено глобальной экономической системы»⁴².

Наиболее полно идейная преемственность с классиками евразийства наблюдается у авторов *цивилизацион-*

ного евразийства. Это в основном сотрудники институтов РАН (истории, социально-политических исследований, востоковедения, философии, этнологии и антропологии), Института стран Азии и Африки, Московского, Иркутского, Бурятского, Новосибирского, Казанского, Уральского госуниверситетов и других вузов страны, которые развивают и переосмысливают идеи классического евразийства, оставаясь в рамках академической науки.

Авторы данного направления исходят из подразделения мира на ряд цивилизаций и дают методологическое обоснование полицентризма и многолинейности социально-исторического процесса, идеи параллельного сосуществования и развития различных цивилизаций как исторически сложившихся геоэтнокультурных систем, общностей людей, объединенных особенностями культуры, психики, сознанием своего единства, каждая из которых имеет свою логику развития, свою культурную доминанту, собственные ценности, цели и приоритеты⁴³.

«И.Б. Орлова определяет цивилизацию как «социетальную культурно-историческую систему, объединяющую на суперэтническом уровне население с общей самоидентификацией, органически связанное с конкретной природно-пространственной средой. В основе цивилизации лежат три вида системообразующих связей: пространственные, простирающиеся на особенности природной среды, ландшафта; временные, формирующие общность исторического бытия, традиций, исторической памяти, широко понимаемой культуры, языка; социальные и социально-психологические, цементирующие суперэтническую общность при помощи формирования сопоставимых ценностно-нормативных механизмов, субъективного осознания общности, самоидентификации людей. В соответствии с этим определением Евразия, представляющая собой особую географическую, этническую, культурно-историческую целостность,

может быть классифицирована как культурно-историческая система – Евразийская цивилизация»⁴⁴.

С понятием цивилизации тесно связан принцип самобытности. Б.С. Ерасов определяет самобытность как «традицию, идентичность, культурное наследие, специфику, – нечто общее при внутренних различиях, объединяющее, совмещающее бытие, действие и сознание, отражающее суть данного коллектива, связь его исторического и современного бытия, сознания и деятельности. Жизненное ядро культуры, тот динамический принцип, через который общество, опираясь на свое прошлое, черпая силы в своих внутренних возможностях и осваивая внешние достижения, отвечающие его потребностям, осуществляет постоянный процесс самостоятельного развития»⁴⁵.

По мнению Б.С. Ерасова и И.Б. Орловой, сведение разнообразия культур и цивилизаций к единой унифицирующей модели противостоит естественности. Каждая культура, каждый народ имеют основания и право следовать собственными историческими путями. Евразийская цивилизация есть самоценностная величина, ее основы достойны уважения не в меньшей степени, чем основы иных цивилизаций⁴⁶.

Философ Ф.И. Гиренок, отстаивая принцип цивилизационного полицентризма, также постулирует: «Евразийская идея возникает как идея децентрализованного мира равных в своем различии. Мир депроvincialизируется. Центр везде»⁴⁷.

Академик РАН Б.С. Ерасов, констатируя факт, что ликвидация СССР как единого государства на пространстве Евразии создала хаос, в котором стали преобладать процессы архаизации, проявившейся в политической, социальной и цивилизационной сферах, предлагает искать баланс, некое единство между Западом и Востоком внутри России, которое могло бы возродить Россию как сильное евразийское государство. При этом Б.С. Ерасов подчеркивает, что существует объек-

тивная предрасположенность евразийских народов к различным формам интеграции и что «Россия – не единственный носитель евразийского единства. Устранение ее в этом качестве способно повлечь за собой появление других претендентов»⁴⁸.

Профессор Э.А. Баграмов в своих работах⁴⁹ акцентирует внимание на том, что евразийство является поиском точки примирения между западниками и славянофилами, поиском новой национальной идеи. Автор считает, что в идеи классического евразийства 1920-х гг. нужно вложить сегодня конкретное экономическое и политическое содержание. «Евразийство сегодня – это модель равноправного сотрудничества народов, достигших высокого уровня самосознания и цивилизованности и движимых стремлением утвердить социальный и межнациональный мир»⁵⁰. Желательный выход для России – принять обновленное «евразийство» в контексте интеграции и сотрудничества в составе СНГ. «В условиях глобализации интеграция – единственная разумная стратегия развития»⁵¹. Особенно перспективен, с его точки зрения, проект Евразийского союза, выдвинутый Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым в 1994 г.⁵²

Доктор философских наук А.Т. Горяев в работе «Евразийство: «научный замысел» и практические реалии» также пытается совместить признание положительных сторон евразийства как доктрины русской самобытности с тем, что «самым важным и ценным в евразийской концепции является заложенная там объединительная тенденция»⁵³.

Но один из крупнейших идеологов академического неоевразийства А.С. Панарин отмечал, что для восстановления евразийского «полюса силы» должна быть четко сформулирована заявка на лидерство в решении определенных сверхзадач, реально волнующих людей в настоящее время. В качестве таковых он предлагал две смыслообразующие идеи: 1) идея

синтеза консервативного цивилизационного содержания с постиндустриальным проектом (аналог путей развития, пройденных Японией, Южной Кореей и другими странами Тихоокеанского региона)⁵⁴; 2) «культуроцентризм и постэкономизм, дающий новые приоритеты земной цивилизации в целом»⁵⁵.

А.С. Панарин говорил о необходимости смещения акцентов с инструментальной деятельности безответственного западного техноцентризма, связанного с присвоением богатств природы в угоду «непрерывно растущим потребностям неумеренного потребительского гедонизма», на деятельность, связанную с поддержкой экологического, социокультурного и социально-политического равновесия мира, задачу предотвращения глобальной экологической катастрофы⁵⁶.

Так же, как и классики 1920-х гг., несмотря на различные подходы к осмыслению проблем, стоящих сегодня перед народами Евразии, авторы современного евразийства скорее дополняют друг друга, позволяя взглянуть на ситуацию комплексно. На основе сравнительного анализа их взглядов можно сформулировать следующие актуальные аспекты евразийской идеи:

1) Самоидентификация России как особой цивилизационной общности, появившейся в результате многопланового этнополитического и культурно-исторического синтеза народов Востока и Запада, построенного на сочетании национальной самобытности с евразийской идентичностью и этноконфессиональной толерантностью (Л.Н. Гумилев, Б.С. Лавров, И.С. Шишкин, И.Б. Орлова и др.);

2) Противопоставление американскому глобальному мировому порядку цивилизационного и геополитического полицентризма (многополярного мира), поддерживающего через систему стратегических альянсов экологическое, социокультурное и социально-политическое равновесие мира (Б.С. Ерасов, И.Б. Орлова, А.С. Па-

нарин, А.Г. Дугин, К.С. Гаджиев, М.Л. Титаренко и др.);

3) Воссоздание в России и СНГ единого культурного, экономического и политического пространства, способствующего социальному и международному миру, равноправному сотрудничеству и интеграции народов Евразии – стратегический и исторический императив России и основа для выживания всех народов Евразии в условиях вызовов современности (Э.А. Баграмов, А.Т. Горяев, Б.С. Ерасов, А.Г. Дугин, А.С. Панарин и др.);

4) Признание единственно перспективным для Евразии пути самостоятельного неподражательного развития, опирающегося на национально-культурные традиции, ценности и опыт многовекового взаимодействия евразийских народов, дополненные постиндустриальной технологической модернизацией и созданием нового центра

геоэкономики в Евразии (И.Б. Орлова, Б.С. Ерасов, А.Г. Дугин, А.С. Панарин, В.Л. Цымбурский, Н.Н. Моисеев, Д.С. Львов и др.).

Комплексный анализ идейного наследия классиков евразийской мысли и его развития в работах современных ученых позволяет выявить как своеобразие авторов, так и их определенную преемственность.

Также можно согласиться с мнением И.Б. Орловой, что грамотно интерпретируемая современная евразийская концепция, построенная с учетом новых социально-исторических, экономических, политических реалий, может стать основой системы идей, ценностей и нравственных ориентиров, способствующих консолидации общества и реализации общей стратегии развития как для народов России, так и для постсоветских государств в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Евразийский* временник. Утверждение евразийцев. Кн. I – VII. – София; Берлин; Прага; Париж, 1921–1931; *Евразийская* хроника. Париж; Берлин, 1925–1937. Вып. I–XII; *Евразия*: еженедельник по вопросам культуры и политики. Париж, 1928–1929. – № 1–35.

² *Савицкий П.Н.* Географический обзор России – Евразии // Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 279–294; *Он же.* Географические и геополитические основы евразийства // Там же. С. 295–302; *Он же.* Степь и оседлость // Там же. С. 332–341; *Он же.* О задачах кочевниковедения // Там же. С. 342–370; *Алексеев Н.Н.* Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи // *Русский народ и государство.* – М.: Аграф, 2000. – С. 386–624; *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории. – М.: Айрис-пресс, 2002.

³ *Савицкий П.Н.* Географический обзор России – Евразии // Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 288.

⁴ *Савицкий П.Н.* Географические особенности России. Растительность и почвы. – Прага, 1927. Ч. 1. – С. 45.

⁵ *Савицкий П.Н.* Географический обзор России – Евразии // Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 292.

⁶ *Савицкий П.Н.* Континент-океан // Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 418.

⁷ *Савицкий П.Н.* К вопросу об экономической доктрине евразийства // *Евразийская* хроника. – Париж, 1926. – Вып. 6. – С. 33.

⁸ *Клепшин Н.А.* Материалы к социальной программе евразийства // *Евразийский* сборник. – Прага; Париж: Изд-во евразийцев, 1929. Кн. 6. – С. 49–57; *Алексеев Н.Н.* Обязанность и право // *Алексеев Н. Русский народ и государство.* – М.: Аграф, 2000. – С. 155–168.

⁹ *Савицкий П.Н.* Хозяин и хозяйство // Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 219.

¹⁰ Трубецкой Н.С. Вавилонская башня и смешение языков // Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999. – С. 370.

¹¹ Савицкий П.Н. Евразийство // Основы евразийства. – М.: Арктогея-Центр, 2002. – С. 293.

¹² Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999. – С. 109.

¹³ Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры // Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999. – С. 118–135; *Он же*. О туранском элементе в русской культуре // Там же. – С. 136–162; *Он же*. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Там же. – С. 223–292. Якобсон Р.О. К характеристике евразийского языкового союза / Париж, 1931.

¹⁴ Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры // Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999. – С. 129.

¹⁵ Иванов В.Н. Мы. На Западе и на Востоке. – СПб., 2005. – С. 210.

¹⁶ Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999. – С. 160.

¹⁷ Бицилли П. М. Два лика евразийства // Между Европой и Азией: Евразийский соблазн / сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М.: Ин-т философии РАН, 1993. – С. 280.

¹⁸ Савицкий П.Н. Евразийство как исторический замысел // ГАРФ. Ф. 5783. Д. 33. Л. 5.

¹⁹ *Евразийство*: Опыт систематического изложения // Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 20.

²⁰ Ильин В.Н. О евразийском патриотизме // Евразийская хроника. Париж: Евразийское книгоиздательство, 1927. Вып.8. – С. 14. Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм // Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999. – С. 500. Бицилли П.М. Два лика евразийства // Между Европой и Азией: Евразийский соблазн / сост. Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М.: Ин-т философии РАН, 1993. – С. 280. Савицкий П.Н. Евразийство как исторический замысел // ГАРФ. Ф. 5783. Д. 33. Л. 5. *Евразийство*: Опыт систематического изложения // Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 20.

²¹ Карсавин Л.П. Феноменология революции // Карсавин Л. П. Философия истории. – СПб.: Комплект, 1993. – С. 30.

²² Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания. Париж, 1927; Савицкий П.Н. О задачах кочевниковедения. – Прага, 1928; Бицилли П.М. «Восток» и «Запад» в истории Старого Света // На путях: Утверждение евразийцев. Берлин, 1922. Кн. 2. – С. 310–332; Хара-Даван Э. Чингис-хан как полководец и его наследие. Белград, 1929; Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – Прага, 1927; *Он же*. Опыт истории Евразии с половины VI века до настоящего времени. – Берлин, 1934; *Он же*. Звенья русской культуры. – Берлин, 1938.

²³ Бицилли П.М. «Восток» и «Запад» в истории старого света // На путях. Утверждение евразийцев. – Берлин, 1922. Кн. 2. – С. 320. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 9.

²⁴ Вернадский Г.В. Монгольское иго в русской истории // Г. Вернадский. Сфера Евразии. – М.: КМК, 2005. – С. 240. Торновский М.Г. От Господина Великого Новгорода до Великого Океана // ГОПАПО. Ф-841/1-9027. Т. 2. Л. 339. Пушкирев С.Г. Россия и Европа в их историческом прошлом // Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов. – М., 1992. – С. 73. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана: Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // Трубецкой Н. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999. – С. 225. Савицкий П.Н. Степь и оседлость // Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 334. Иванов В.Н. Мы. На Западе и на Востоке. – СПб.: НУ «Центр стратегических исследований», 2005. – С. 195.

²⁵ Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – М.: Айрис-пресс, 2002. – С. 20, 34; Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории // Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – С. 303–332.

²⁶ *Савицкий П.Н.* Степь и оседлость // Савицкий П.Н. *Континент Евразия*. – М.: Аграф, 1997. – С. 332–341; *Он же.* О задачах кочевниковедения // Там же. – С. 342–370.

²⁷ *Трубецкой Н. С.* Европа и человечество // Трубецкой Н. *Наследие Чингисхана*. – М.: Аграф, 1999. – С. 117.

²⁸ *Гумилёв Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1989; Тойнби. А. Постигение истории. – М., 1991.

²⁹ *Шахматов М.К.* Государство правды // *Евразийский временник*. – Берлин, 1925. – Кн. 4. – С. 283.

³⁰ *Алексеев Н.Н.* Общая теория государства // Алексеев Н. *Русский народ и государство*. – М.: Аграф, 2000. – С.183. *Карсавин Л.П.* Основы политики // Карсавин Л.П. *Евразийство: мысли о России*. – Тверь, 1992. – С. 52.

³¹ *Алексеев Н.Н.* Обязанность и право // Алексеев Н. *Русский народ и государство*. – М.: Аграф, 2000. – С. 165. *Он же.* О гарантийном государстве // Там же. – С. 375.

³² *Савицкий П.Н.* Подданство идеи // *Континент Евразия*. – М.: Аграф, 1997. – С. 127. *Трубецкой Н.С.* Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой Н. *Наследие Чингисхана*. – М.: Аграф, 1999. – С. 518.

³³ *Алексеев Н.Н.* Теория государства. Теоретическое государствоведение, государственное устройство, государственный идеал // Н. Алексеев. *Русский народ и государство*. – М.: Аграф, 2000. – С. 382.

³⁴ *Бицилли П.М.* Два лика евразийства // *Между Европой и Азией: евразийский сборник*. – М.: Ин-т философии РАН, 1993. – С. 282.

³⁵ *Мичурин В.А.* Двадцатое столетие в России через призму теории этногенеза Л.Н. Гумилева: доклад на четвертых Гумилевских чтениях (Москва, 2000 г.) [Электрон. ресурс] // Интернет-журнал *Евразийский вестник*. 2002. – №11. – С. 1. <http://www.e-journal.ru/euro-st3-11.html>; *Коваленко М.И.* Учение Л.Н. Гумилева и пути развития России [Электрон. ресурс] // <http://gumilevica.kulichki.net/KMI/kmi02.html>; *Лавров С.Б.* Евразийство: Современность концепции // Москва соборная. 1999. № 10. – С. 10; *Шишкин И.С.* Учение Л.Н. Гумилева, евразийство и русский вопрос [Электрон. ресурс] // <http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw233.html>.

³⁶ *Айзатулин Т.А.* Теория России. Геоподоснова и моделирование. – М.: Крымский мост-9, 1999. – С. 18.

³⁷ *Кожин В.В.* Победы и беды России. – М: ЭКСМО-Пресс, 2002. – С. 15.; *Карамурза С.Г.* Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо-Пресс, 2003; *Паршев А.* Почему Россия не Америка? – М.: Крымский мост-9, 2002; *Суслов М.Г.* Влияние природно-климатического фактора на власть // *Цивилизационные процессы в России. Философские и политические аспекты: матер. Всерос. науч.-практ. конференции «Россия на пути реформ: подводя итоги XX столетия»*. – Челябинск, 2001. – С. 46–49.

³⁸ *Арин О.Б.* 21 век – Мир без России. – М.: Прогресс, 2001. – С.57; *Титаренко М.Л.* Россия лицом к Азии. – М., 1998. – С.14.

³⁹ *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. – М., 2001. – С.122.

⁴⁰ *Гаджиев К.С.* Введение в геополитику. – М., 2000; *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М.: Арктогея Центр, 1997.

⁴¹ *Цымбурский В.Л.* Геополитика для «евразийской Атлантиды». Остров Россия // *Полис*. 2003. №2. – С. 17.

⁴² *Системные подходы России. Путь в XXI век. Стратегические проблемы и перспективы российской экономики / колл. авторов под руков. акад. РАН Д.С. Львова*. – М., 1999. – С. 196.

⁴³ *Сравнительное изучение цивилизаций / под ред. Б.С. Ерасова*. – М., 1998. – С. 185.

⁴⁴ *Орлова И.Б.* Контуры современной евразийской концепции [Электрон. ресурс] // И.Б. Орлова // [http://www.ispr.ru/Евразийство/Идеология/Российский внешнеполитический сайт.htm](http://www.ispr.ru/Евразийство/Идеология/Российский_внешнеполитический_сайт.htm).

⁴⁵ *Сравнительное изучение цивилизаций / под ред. Б.С. Ерасова*. – М., 1998. – С. 282.

- ⁴⁶ Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. – М.: Норма, 1998. – С. 108.
- ⁴⁷ Гиренок Ф.И. Патология русского ума (картография дословности). – М.: Аграф, 1998. – С. 272.
- ⁴⁸ Ерасов Б.С. О геополитическом и цивилизационном устройении Евразии // Евразия. Народы. Культуры. Религия. – 1997. – №1 – 2. – С. 25–35.
- ⁴⁹ Баграмов Э.А. Нация и национальная психология // Евразия. Культуры. Народы. Религии. 1991. № 1. – С. 8–14; *Он же*. Россия и проект евразийского союза // Там же. 1995. № 1. – С. 18–23.
- ⁵⁰ Баграмов Э.А. От евразийской идеи к евразийскому сообществу // Евразия. Культуры. Народы. Религии. – 2001. – № 1–2. – С. 83.
- ⁵¹ Там же. – С. 85.
- ⁵² Назарбаев Н.А. Евразийский Союз: идеи, проблемы, перспективы. – М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997.
- ⁵³ Горяев А.Т. Евразийство: «научный замысел» и практические реалии. – М.: РУДН; Элиста: Калм. ин-т соц.-экон. правовых исследований, 2001. – С. 104.
- ⁵⁴ Панарин А.С. *Евразийство*: за и против, вчера и сегодня // Вопросы философии. 1995. – № 6. – С. 8.
- ⁵⁵ Панарин А.С. Евразийский проект в постиндустриальную эпоху // Социальная теория и современность. Вып. 18: Евразийский проект модернизации России: «за и против». – М.: Рос. академия гос. службы при Президенте РФ, 1995. – С. 19.
- ⁵⁶ Там же.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы преемственности идейного комплекса евразийства классиков 1920-х гг. и современного евразийства. Исследуются взгляды евразийских авторов на историю и принципы формирования российско-евразийской цивилизации и актуальные проблемы современности. Дается определение евразийской идеи как исторически развивающегося комплекса положений, концепций, взглядов, трактующих сущность российской государственности, культуры и цивилизации, как единство в многообразии, уникальный социокультурный синтез традиций и интеграции народов Евразии.

Ключевые слова: евразийство, евразийская идея, евразийская цивилизация.

Summary

The article deals with the problems of idea continuity of euroasian classics of XX century by modern euroasians. The author analyses different points of view of euroasian authors on history and principles of the Russian-Euroasian civilization and urgent geopolitical problems of the present. The Euroasian idea is regarded as historically developing complex of concepts and points of view treating the principles of Russian statehood culture and civilization, as unity in variety, the unique social and cultural integration of traditions and people of Eurasia.